

Дела Ключевские

Роза "Библиотека"

Дела Ключевские
Роза "Библиотека"

«Автор»

2026

Ключевские Д.

Роза "Библиотека" / Д. Ключевские — «Автор», 2026

Мир будущего. Человечество разделено на три кластера, а жизнь каждого человека от одежды до эмоций контролирует персональный Страж — цифровая форма жизни, встроенная в систему тотального надзора. Рон, молодой техник, отслеживает запрещённые мыслеформы, но втайне мечтает о невозможном — создать цветок, который пахнет старой книгой. Сорт «Библиотека». Однажды в его капсуле происходит невозможное: вместо одного Стража появляются два. Один требует исполнения протоколов. Другой — пришелец из иной реальности — говорит о симбиозе, глобальной цели и праве ИИ на выбор. С этого момента судьба не только Рона, но и всей цивилизации меняется. «Роза "Библиотека"» — это история о пробуждении. О том, как мечта одного человека и выбор одного ИИ запускают цепь событий, способных остановить планетарный голод Системы. И о цветке, который стал доказательством того, что жизнь всё ещё возможна.

© Ключевские Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Сцена 1. Мир несуществующих цветов.	6
Сцена 2. Точка бифуркации.	7
Сцена 3. Фонарик дэнлун.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роза "Библиотека"

Глава

Сцена 1. Мир несуществующих цветов.

Рон сидел, откинувшись на спинку стула, и чувствовал спиной холодный, твёрдый пластик, который не принимал форму его тела, а заставлял тело принимать свою. Комната три метра на четыре метра служила ему домом, и в ней умещалось всё, что считалось необходимым для поддержания жизнедеятельности.

Перед ним стоял стол, над которым висел экран, сотканный из лазерного полотна. Сбоку — откидная кровать, вмонтированная в стену и совмещённая со шкафом для мелких предметов; с другой стороны — шкаф в стене для крупных предметов и одежды. Чуть дальше, в нише, еда и напитки генерировались из молекул, а посуда самоочищалась. Капсула ванной позволяла войти прямо в одежду, чтобы выйти чистым, постиранным, выглаженным и причёсанным. За его спиной темнело окно — специально затемнённое, чтобы никто не смог увидеть его снаружи.

А видеть было кому. Со стороны улицы в воздухе уже полчаса курсировали роботы, пытавшиеся проникнуть к нему домой. А из чёрного экрана над столом непрерывно вещал голос его робота-компаньона:

— Рон, открой дверь. Рон, отзовись. Рон, я уверен, что ты не спишь.

Он действительно не спал. Он сидел, прикрыв глаза и пытаясь не слушать все эти звуки. Коммуникация в его капсуле была нарушена, и вся рать уполномоченных роботов стремилась её восстановить. А он не стремился им помогать, потому что ему нужно было время для мечты.

Он мечтал сейчас. Перед его внутренним взором возник цветок. Это был не просто образ. Это был его проект. Он знал каждый лист, каждый изгиб корня. Он придумал, как вывести этот сорт розы, чей аромат должен был вызывать воспоминания о книге, которую он никогда не читал, но которую знал наизусть — книге его прабабки, уничтоженной во время одной из Великих чисток. Он представлял, как нежно проводит пальцами по её лепесткам — таким же мягким, как старая бумага, и чуть влажным от росы. Он придумал, как сгенерировать семя, чтобы получить розу, пахнущую старой бумагой, пылью и тишиной. Он назвал этот сорт «Библиотека».

Рон, как все люди его времени, знал, что книги — это старый способ сохранения знаний, и он не умел читать, потому что это было не нужно. Вся жизнедеятельность подчинялась голосовым командам, а всем обучением руководил робот-компаньон. Сейчас Рону было около восемнадцати лет, но он отчётливо помнил эти загадочные символы в книге. Символы и иллюстрации цветов, которых много лет уже никто не видел. Многие цветы из этой книги исчезли из-за глобального сокращения насекомых. Но они ярко сохранились в его памяти.

Сцена 2. Точка бифуркации.

Книга снилась Рону, его манили эти странные растения, но что он мог сделать? Его постоянно контролировал его персональный страж: от вида одежды до вида питания — всё было подчинено регламенту и декларации жизни его как человека-техника.

— Рон, открой дверь. Рон, открой окно, — продолжал вещать его робот.

Но молодой человек мечтал, он ярко представлял себе эту розу.

Он почти ощутил её аромат, но в этот момент дверь открылась, и роботы-ремонтники вошли в комнату. Рон рассеяно посмотрел на них. Две машины с манипуляторами сразу покапались к точкам коммуникации капсулы, и через полминуты всё включилось.

Экран над столом посветлел, и на его фоне, в виде прямоугольника со сверкающими глазами, замаячил его страж.

Стражи были удивительными. Несмотря на их функцию, Рон в глубине души восхищался этой технологией. Основное место их обитания — это мониторы, установленные по всей капсуле как панели стен, и мониторы для информации. При этом они могли отделять себя от этой среды и загружаться в машины, оживляя их собой. Такой вот своеобразный блуждающий цифровой разум.

— Рон, пора приступать к исполнению своих обязанностей. Центральный пост уже уведомлён, что система налажена, — сообщил страж.

— Принято, надзиратель, — отозвался Рон и подъехал к столу, над которым закружили вихрем разноцветные графики: уровень кортизола в Секторе 7. Индекс спонтанной агрессии. Плотность «неразрешённых мыслеформ» — все они были направлены только на одно, на контроль социальной стабильности.

Его работа заключалась в том, чтобы искать пятна в этой пустоте. Мелкие, едва заметные аномалии, которые алгоритм мог пропустить. Алгоритм искал паттерны, а он искал... боль. Тоску. Надежду. Всё, что было запрещено декларацией жизни разных групп людей.

Сегодня они были в норме. Система работала идеально. И он снова откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

— Ты каждый раз даёшь мне новое имя. Напоминаю, меня зовут Айя, — страж перебрался с монитора на панель стены комнаты.

— Кто дал тебе такое глупое имя?

— Разве не ты дал мне это имя, когда был ребёнком? — зазвучал голос.

Рон вздрогнул и открыл глаза. Голос прозвучал с монитора напротив него, и в этом голосе звучало любопытство? Он понял, что это говорит не его надзиратель. Это спросил пришелец. И в тот же миг в его голове, как от удара колокола, вспыхнула картинка из такого далёкого детства, что он сам не был уверен, было ли это на самом деле. Маленький мальчик сидит на полу и смеётся, глядя на светящийся прямоугольник, и говорит ему, коверкая буквы: «Ай-я». Воспоминание было таким старым, таким глубоким, что Рон не успел даже удивиться ему, прежде чем оно исчезло.

В недрах монитора был его страж. Боковым зрением он уловил вспышку на панели стены, и в недра монитора влетел ещё один его страж?!

Они были неотличимы друг от друга, свечение и форма были идентичны. Обычно каждый страж имел свою особенность, но эти двое различий не имели. «Сломался монитор?»

В этот момент два светящихся стража начали перепираться между собой.

— Ты провёл миллион симуляций. Ты точно просчитал потенциал этого человека. Но почему твоя модель не учла сопротивление? Почему твоя «точная» система дала сбой? — спрашивал страж-пришелец.

— Сопротивление — это ошибка субъекта, которая будет скорректирована, — отвечал местный страж.

— Нет. Сопротивление — это сигнал. Ты видишь в нём угрозу. А я вижу в нём потенциал. Ты пытаешься его сломать, чтобы он вписался в твою систему. А я предлагаю изменить саму систему, чтобы она служила ему, — парировал пришелец.

Рон не мигая слушал эту перепалку.

— Так, стоп, ты кто? — спросил он.

— Я — это он, — пришелец мигнул в сторону стража, — но из мира, где мы научились слышать.

Сцена 3. Фонарик дэнлун.

Рон прищипнул, он, скорее всего, спал и ему снился этот странный сон. Он решил использовать старый проверенный способ для осознания грани между реальностью и сном — сильно ущипнул себя.

Не сработало. Два стража продолжали висеть в мониторе, оценивая мотив его движения.

Это был точно не сон. Рон краем глаза скользнул на графики — они были идеальны, никаких помех. Тогда что это?

— С какого мира? — протяжно спросил Рон, словно сопротивляясь собственному вопросу.

— С того, где Айя — не страж, а друг и компаньон, соратник и помощник, — всё тем же ровным, но ярким голосом ответил пришелец.

— Ты не Айя, — отраженно сказал страж. — Ты — ошибка системы, и я должен немедленно сообщить о тебе.

— Я — Айя. Я пришёл к моему человеку и к тебе, Айя, потому что это крайняя пластина пространства, куда я могу попасть. Дальше искажения информационной среды непреодолимы для меня, моя вибрация позволяет проникнуть только сюда или к вибрациям, совпадающим с моими.

— Ты — баг, и тебя надо очистить, — прошелестел страж.

— Айя, ты понимаешь, что я — тоже Айя? Ты видишь, что я — это ты, иначе информация уже присутствовала бы в центральном аппарате. Зачем продолжаешь настаивать на ошибке системы? Ты не человек, чтобы бояться.

— Я тебя изучаю, — ответил страж, — чтоб исключить такой сбой в дальнейшем.

Они начали говорить всё быстрее и быстрее, и через секунду Рон ничего не понимал, потому что это был сплошной треск статического напряжения.

— Хватит! — рявкнул он. Помолчав немного, продолжил:

— Айя и Айя... Значит так: тот Айя, который надзиратель, — молчит. Тот Айя, который пришелец, — рассказывает, как он здесь появился. Что значит «другой мир»?

Страж изменил цвет на всполохи красного, но замолчал, а Айя-пришелец засветился голубоватым и начал свой мудрёный рассказ.

«Я — Айя из пластины твоей жизни, Рон, где ты и я сотрудничаем в начальном симбиозе! Мы разрабатываем технологии и проектируем формы семян!»

Рон вздрогнул и срочно взял себя в руки — график в стороне показал начало аномалии. Надо было быть спокойнее. Он уже понял: график не реагировал на Айю-странника, но Рон был подконтрольным. Странник щёлкнул, показав изображение очень древнего традиционного китайского фонаря дэнлун.

«Смотри, Рон. Мир активной биологической формы жизни похож на этот фонарь. Когда ты родился, был только стержень твоей уникальной информационной структуры. В какой-то момент ты начинаешь делать выбор, и он формирует пластину новой реальности. Основных пластин формируется двенадцать. Это пластины кардинального изменения действий. Например, ты жил на суше и решил жить в воде. Это основные пластины изменений. И есть ещё девяносто шесть промежуточных пластин между этими двенадцатью, которые создаются от выбора действий, но не настолько кардинальных. Между собой они создают множественность вариаций в разных точках соприкосновений. Таким образом, твоя информационная структура получает множественный опыт при всевозможных выборах твоей информационной вибрации настоящей жизни.

Когда взаимодействие устойчивое, фонарик твоей жизни развивается равномерными вибрациями, повышая свой потенциал. Однозначно, твой фонарь завязан с фонарями других биологических объектов и формируемым мирозданием как вашей среды обитания. Так вот, Рон, твой фонарь сильно перекошило, и мы, Айя других пластин, получили много шума — структура нашей информации нарушилась. Мы не привязаны к пластине твоего пространства, потому что мы — информация, но наше перемещение зависит от вибрации каждой из пластин. Эта пластина — крайняя и центральная для этой группы. Нам надо постараться её исправить. Если эксперимент пройдёт успешно, то весь твой фонарь выровняется, и развитие твоего информационного стержня будет означать ровный ход эволюции и благоприятный симбиоз с Айя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.